

Услышав громогласную речь Сарутоби Хирузена, присутствующие шиноби Листа снова пролили слезы. Хокаге великодушно уступил земли Скрытому Облаку, и все это для того, чтобы они больше не страдали, хороня своих товарищей, а также чтобы могли позаботиться о будущем поколении.

Отдать земли было самым ужасным преступлением, на которое мог пойти правитель. И все же, несмотря на позор и потерю престижа, ради них Третий Хокаге с готовностью на это пошел.

Что может быть лучше возможности следовать за таким лидером! Великий человек, в котором ярче всех горит Воля Огня! Шиноби Листа в очередной раз убедились насколько бесстрашным духом обладает Хокаге!

- Вы наконец-то сдались? Неужели, нужно было доводить дело до этого момента? Но самое удивительное, что, совершив столько ужасных вещей вы с такой громогласностью заявляете о передаче земель. Должен признать, что я недооценил ваше бесстыдство, - сказал Джиян глядя на Сарутоби Хирузена.

Хотя он не знает, что здесь произошло до их прихода. Но то Сарутоби Хирузена вызывало у него легкую тошноту.

Слова Джияна заставили Сарутоби Хирузена слегка покраснеть. По неизвестной ему причине, ему всегда казалось, что Джиян всегда был способен видеть его насквозь. Это очень неприятное чувство, заставляющее его каждый раз сжиматься в его присутствии.

- Как ты смеешь оскорблять господина Хокаге!

- Да, он уже согласился на ваши условия, что вам еще нужно! Убирайтесь отсюда!

- Таким как вы не понять добрых намерений нашего лидера!

Слова Джияна вызвали сильное возмущение у шиноби Листа. Как они могут стоять и молчать, когда их великодушного лидера оскорбляют. Откуда этим чужакам из Скрытого Облака знать, что означает нести в себе Волю Огня.

Шиноби Облака удивленно переглядывались не понимая, что здесь происходит. С другой стороны, слушая гневные выкрики шиноби Листа, Джиян наконец-то всё понял.

- Невероятно! Уважаемый господин Хокаге, простите меня, что проявил к вашей «великой» персоне неуважение! - воскликнул Джиян с притворной виной в глазах. В тоже время в глубине души, он не мог не отметить, что актерские навыки и навыки убеждения Сарутоби Хирузена по своей силе уступали лишь «нарутотерапии».

Джиян решил, что с этого момента он будет более осторожен, когда будет иметь дело с этим

хитрым лисом. Кто знает, может быть без его ведома ему промоют мозги, и он побежит спасать Коноху во имя Воли Огня.

- Третий Райкаге, Юэ Дзиян, поскольку я согласился на ваши условия, прошу отозвать ваши войска и покинуть территорию Скрытого Листа, - Сарутоби Хирузен был серьёзен. - Что касается подписания контракта, давайте сделаем это через три дня.

- Дзиян, что скажешь? - Третий Райкаге посмотрел на Дзияна.

Сарутоби Хирузен изначально был категорически не согласен с этим вопросом, но теперь неожиданно согласился, Третий Райкаге чувствовал, что он что-то замышляет.

- Все в порядке, поскольку вы выполнили свою часть мы конечно же сделаем тоже самое, - Дзиян улыбнулся, затем он повернулся к Третьему Райкаге и продолжил. - Дядя не стоит переживать, даже если они что-то замышляют, им же хуже. Потому что в следующий раз мы не будем так милосердны.

Голос Дзияна был достаточно громким, чтобы все могли его слышать. Шиноби Листа были шокированы его словами, но сказать что-то в ответ не могли. Коноха полностью проиграла эту войну и, если она снова развяжет войну, ничего хорошего из этого не выйдет. Это было предельно ясно.

Так открыто Конохе еще никогда не угрожали. С момента основания, Коноха всегда была единственной стороной, которая могла угрожать другим. Но теперь, времена изменились, Коноха стала лишь одной Пяти Великих Деревень мира шиноби. Легенда о её непобедимости была полностью разрушена.

Самое обидно для шиноби Листа - это, что сказанное Дзияном было абсолютной правдой. Коноха больше не могла считаться соперником Скрытому Облаку.

Три дня спустя, деревня Скрытого Листа.

Третий Райкаге снова ступил в деревню Скрытого Листа вместе с Дзияном и Додаем, а также с несколькими сильными шиноби Скрытого Облака.

Только в этот раз они были здесь как победители.

- Тск, Коноха действительно процветает.

- Да, было бы здорово, если бы однажды наша деревня стала бы такой же процветающей.

- Такие хорошие условия, неудивительно, что это место полно талантами, уверен если у наших детей будут такие условия, они будут не хуже.

Некоторые высокопоставленные шиноби Скрытого Облака внимательно осматривали улицы Конохи. Они выражали своё восхищение, комментировали и даже не постеснялись высказывать своё желание владеть этими землями.

Что касается холодных взглядов агентов АНБУ, Сакумо и Орочимару сопровождающих их всю дорогу, то им было абсолютно все равно на них.

Осмелятся ли они что-нибудь сделать? Если да, то 5000 армия шиноби Облака, размещенная за пределами деревни, немедленно вторгнется сюда.

Армия Облака уже доказала, что ничуть не слабее чем армия Листа, а возможно даже сильнее. Естественно, что после такого, в словах не было необходимости. Все прекрасно понимали, последствия столкновения двух армий.

Джиян и Третий Райкаге тайно для себя отметили, что в деревне царит негативная атмосфера. Мирные жители не улыбались им как это было в прошлый раз, более того, некоторые даже открыто показывали свою ненависть. Жалкое зрелище, если знать, что виновником этой войны был лидер их деревни.

Тем не менее Джияна и старика радовало то, что им никто не мешал. Хотя люди, казалось, ненавидели их, они не смели ничего предпринимать.

- Не переживайте, под руководством Джияна, деревня Скрытого Облака в скором времени будет намного лучше, чем Коноха! А эта деревня возможно станет её частью, - бесцеремонно высказался Третий Райкаге. Вызвав очередную волну недовольства на лицах мирных жителей и агентов АНБУ.

Многие не знают, что причина по которой Джиян решил не захватывать Коноху напрямую, заключалась в том, что её жители все еще были очень едины. Насильственное подавление приведет к большим затратам на управление, и выигрыш не перевесит потери.

Но в будущем вполне возможно, что Коноха с легкостью подчинится им сама.

Слова Третьего Райкаге задела Орочимару, Сакумо и остальных за живое, вместе с десятками агентами АНБУ они высвободили своё убийственное намерение.